

Amicale Internationale
KZ Neuengamme (AIN)

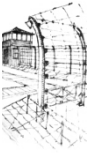

Stadt Neustadt
in Holstein

KZ-Gedenkstätte
Neuengamme

Ausstellungen
Begegnungen
Studienzentrum

arbeitsgemeinschaft
neuengamme eV
mitglied der amicale internationale kz neuengamme
und der internationalen föderation der widerstandskämpfer

3 мая 2017 года, 10:00

Траурный митинг в честь жертв бомбардировки кораблей с узниками в Нойштадтской бухте 3 мая 1945 года

**Место: памятник кораблю Кап Аркона в Нойштадт/Пельцерхакен,
Штуттхофвег**

Церемония возложения венков у памятника Кап Арконе

Приветствие: Др. Тордис Батшайдер (Dr. Tordis Batscheider), бургомистр города Нойштадт в Гольштейне

Приветствие: Кристине Эккель (Christine Eckel), генеральный секретарь Объединения узников концлагеря Нойенгамме (Amicale internationale KZ Neunegamme, AIN)

Речь: Евгений Малыхин (Украина), переживший бомбардировку корабля Кап Аркона

Речь: Жан-Мишель Гуссо (Jean-Michel Gausso), президент Объединения узников концлагеря Нойенгамме (AIN)

Речь: Жак Сарет (Jacques Sarête) (Франция), сын бывшего узника концлагеря Нойенгамме

Чтение Художественной гимназии города Нойштадт и Рабочей группы мемориала Нойенгамме (Arbeitsgemeinschaft Neuengamme e.V.)

«Кадиш» («Kaddish»): еврейская община Любека

Музыкальное сопровождение: Церковный духовой оркестр Восточного Гольштейна

Памятный митинг проводится в сотрудничестве
Объединения узников концлагеря Нойенгамме
(Amicale internationale KZ Neunegamme, AIN),
мемориала бывшего концлагеря Нойенгамме и
города Нойштадт в Хольштейне при дружеской
поддержке музейного фонда земли Шлезвиг-Хольштейн

**Др. Тордис Батшайдер,
бургомистр города Нойштадт в Хольштейне
3 мая 2017 года, Нойштадт-Пельцерхакен**

Война и насилие, слепой террор и несказанное пренебрежение правами человека в настоящее время являются предметом почти каждого выпуска новостей. Гражданские войны в Судане и на Украине, газовые атаки на беззащитных граждан в Сирии, ограничение свободы прессы и беспредельные аресты противников режима в Северной Корее, в России и в Турции — это только некоторые из ужасных событий. Некоторые из них происходят в географически далеко от нас удалённых точках, другие — прямо у нас перед дверью. Мы всё время сталкиваемся с ними, и всё же никто не в состоянии постоянно думать только о них. Большинство из нас стараются забыть о них, чтобы жить дальше.

Однако определённые исторические события — и к ним относится катастрофа Кап Арконы — не должны быть забытыми! События 3 мая 1945 года должны оставаться для нас постоянным напоминанием. Лишь тогда мы можем воспринять нашу ответственность за то, чтобы никогда больше не повторилась подобная трагедия.

Действительно понять, что Евгений Малыхин и другие почти 7000 узников концлагерей пережили тогда для нас сегодня является практически невозможным... и всё же: встречи с жертвами каждый год во время памятных мероприятий 3 мая важны, они дают импульс тому, чтобы мы снова и снова обращались к нашему бесславному прошлому и вновь задумывались о том, что свобода, демократия, правовое государство и соблюдение прав человека — это отнюдь не само собой разумеющиеся вещи.

Дамы и господа, люди, пережившие те события, своими повествованиями об их судьбах передают свою историю в наши руки, чтобы мы сохраняли её в будущем, сохраняли в наших головах и сердцах.

Но через несколько лет не останется ни одного свидетеля. Не останется ни одного непосредственного воспоминания, никакого прямого доказательства, никакой живой памяти. И потому очень срочно необходимо разобраться с вопросом: как функционирует сохранение памяти без прямых свидетелей? Без тех людей, которые сами пережили это, которые могут достоверно рассказать из своего опыта?

Ответственность за память останется целиком в руках родных и близких бывших свидетелей событий, в руках объединений бывших узников, в руках историков и

учреждений политического образования. И это большая ответственность, с которой следует очень серьёзно обращаться.

Ещё и сегодня — десятилетия после окончания войны — открытие архивов и профессиональная разработка источников информации постоянно бросают новый свет на события прошлого, на положение узников и на биографии до сих пор безымянных жертв. Наличие центрального места для исследования и образования, и прежде всего места, куда приходят запросы от бывших узников и их родных со всего мира, принимает в этой связи особое значение. Всеобъемлющая документация жизненных историй, историй страданий узников концлагерей, попавших на Кап Аркону, необходима для преподавания, для музеев и средств массовой информации. Она должна охватывать разные федеральные земли, всю страну, весь мир.

Для потомков жертв город Нойштадт в Хольштейне будет и в дальнейшем оставаться местом памяти. Город Нойштадт в Хольштейне принимает ту ответственность за ужасные события, которые произошли в нём или в непосредственной близости. К этому относится — наряду с днём поминовения 3 мая — среди прочих и музей Кап Арконы, который существует с 1990 года и с тех пор лишь немного изменился. Этому музею срочно необходимо преобразование. Прежде всего, чтобы привлечь молодое поколение, необходимо применить новые технические информационные возможности. Однако необходимо подумать и над новым содержанием преподаваемой информации.

Ведь сохранять живую память — это значит, привлекать новые достижения развития, это значит постоянно по-новой критически обращаться к этой памяти и в определённых обстоятельствах её изменять. Поэтому мы хотим преподнести обновлённую разработку темы, снова рассмотреть её, глядя из актуальной перспективы. Наряду с обновлением музея Кап Арконы мы размышляем и о сооружениях здесь на Почётном кладбище Штуттхофвег, мы думаем о том, как можно преподнести воспоминания так, чтобы они спустя десятилетия были интересны — особенно для молодых людей — какие педагогические концепции больше всего подходят для этого, как можно было бы сделать более доступными наши архивные материалы по теме Кап Аркона для научной разработки и дальнейших исследований, и т.д...

На этим работают эксперты из всей Германии, они вносят свои идеи и дают нам задуматься о нас самих и о нашем обращении с прошлым. При этом мы постоянно сталкиваемся со следующим фактом: весьма важно, чтобы память не превратилась в ритуал, она должна оставаться живой и постоянно преобразовываться — в зависимости от новых знаний, от новых потребностей, от новых принципов изучения и новых запросов молодого поколения. Я с волнением ожидаю, куда приведёт нас этот путь и какие дискуссии он разбудит.

Город Нойштадт в Хольштейне будет в любом случае — как и другие ответственные за мемориал Кап Арконы — и дальше делать свой вклад в дело сохранения живой культуры памяти. Однако с учётом масштабов и значения катастрофы на Кап Арконе этот завет нельзя переложить лишь на плечи маленьких городов и общественных объединений. В развитии непрерывной политической образовательной работы должны и, надеюсь, будут участвовать и федерация и федеральные земли. Ведь в особенности перед лицом внушающего опасение правонационального развития во всей Европе мы все обязаны извлечь уроки из национал-социалистического варварства и нести ответственность за то, чтобы такая античеловеческая политика никогда не повторилась.

Это наш долг как перед выжившими, так и перед теми, кто не выжил в катастрофе!

**Кристина Эккель,
генеральный секретарь
Объединения узников концлагеря Нойенгамме
Amicale Internationale KZ Neuengamme (AIN)**

Дорогие бывшие узники концлагеря Нойенгамме,
а также их близкие,
уважаемая госпожа бургомистр и представители города Нойштадт в Гольштейне и
земли Шлезвиг-Гольштейн,
уважаемые представители еврейской общины Любека,
дорогие друзья!

Я приветствую Вас сегодня от имени Amicale Internationale KZ Neuengamme
международного Объединения бывших узников концлагеря Нойенгамме и их близких.

Я очень рада, что так много нас собралось на 72ю годовщину бомбардировки
кораблей с узниками в Любекской бухте, чтобы почтить память 6600 человек, которые
пережили муки концлагерей и «маршей смерти», но были вырваны из жизни, когда до
освобождения оставалось совсем недолго.

Я очень рада, что двое из переживших эту катастрофу, а также другие бывшие узники
концлагеря Нойенгамме и его лагерей-филиалов находятся сегодня здесь с нами. Они
приехали из многих стран — это не само собой разумеющийся факт через 72 года
после тех событий, и я благодарю их за это от всего сердца.

Для многих из нас, в первую очередь для младших поколений, вторая Мировая война,
концлагеря и события в Любекской бухте кажутся чем-то очень далёким. Но совсем
иначе воспринимают это семьи депортированных: страдания или смерть их отцов, их
матерей или других родных повлияли очень сильно на их жизнь и оказывают сильное
влияние до сих пор. Присутствующие сегодня дочери, сыновья и внуки хотят разделить
с нами заботу о том, чтобы память о преступлениях, совершённых национал-
социализмом во всей Европе, сохранялась.

Я рада, что сегодня к нам обратятся представители разных поколений:

Первым я поприветствую Евгения Малыхина. Угнанный подростком на
принудительные работы из Украины в Германию, он был после попытки бегства
помещён в концлагерь Нойенгамме. Он относится к числу немногочисленных бывших
узников, которые пережили бомбардировку кораблей с узниками 3 мая 1945 года.

Затем слово будет предоставлено Жану-Мишелю Гуссо, президенту Объединения бывших узников концлагеря Нойенгамме. Он — сын французского узника концлагеря Нойенгамме, умершего за несколько недель до освобождения в приёмном лагере в Вёббелине. Жан-Мишель Гуссо, как и многие потомки бывших узников, прилагает все усилия, чтобы сохранить живую память о тех событиях.

И Жак Сарет является сыном одного из французских узников, который не пережил депортацию. Его отец умер за день до бомбардировки на корабле Кап Аркона, 2 мая 1945 года. Жак Сарет расскажет нам о жизни своей семьи; о том, чего стоило ему, восьмилетнему мальчику, жить со знанием того, что его отец исчез, и о как он и его мать годами жили в полной неизвестности об обстоятельствах смерти его отца.

Я очень рада, что и в этом году ученики Художественной гимназии Нойштадта активно участвовали в организации этого мероприятия. Вместе с Рабочей группой Нойенгамме (Arbeitsgemeinschaft Neuengamme) они прочитают нам выдержки из рассказов бывших узников.

Траурный митинг завершит «Каддиш» в исполнении еврейской общины Любека. Мою благодарность я хочу выразить также духовому оркестру церковной общины Восточного Гольштейна, который сопровождает сегодня наше мероприятие.

А теперь я предоставляю слово Евгению Малыхину.

Большое спасибо!

Евгений Малыхин (Украина)
переживший бомбардировку корабля Кап Аркона
3 мая 2017 года, 10:00
Нойштадт/Пельцерхакен

Речь на тему «Что бы я хотел передать будущему поколению»

Дорогие и многоуважаемые организаторы и хозяева встречи бывших узников концентрационных лагерей Нойенгамме.

Я, Малыхин Евгений Захарович расскажу о себе. Был вывезен на принудительные работы в феврале 1942 года в Германию .

Попал в трудовой лагерь в городе Бремен. Через три месяца мы с товарищем оттуда убежали. Нас поймали и в октябре отправили в концентрационный лагерь Нойенгамме в Гамбург. Потом был лагерь в городе Витенберг. А в начале 1945 года снова перевели в Гамбург. В конце апреля начали вывозить заключенных в город Любек. Так я и попал на корабль Кап Аркона.

72 года назад в день нашего освобождения из концлагеря мы, узники Нойенгамме даже не могли представить, что когда-нибудь представится возможность достойно помянуть десятки тысяч наших погибших товарищей.

Нацистская Германия сделала сеть концентрационных лагерей ставших местам организованного систематического насилия и гибели узников.

Мы чтим память погибших и преклоняемся перед мужеством, силой духа и верой всех кто прошел через эту адскую машину войны.

Мы, бывшие узники, перенесли много невзгод, холод, голод, смертельную опасность. Но ужаснее всего было моральное унижение, которому мы подвергались на каждом шагу . Поэтому я очень хочу, чтобы молодое поколение знало всю правду о том страшном времени. Чтобы равенство и братство было нормой их жизни, чтобы ценилась сама жизнь человека и его человеческое достоинство. Только сообщество свободных, сильных духом людей способно бороться за мир и сохранить его на земле.

Организация «круг друзей мемориала концлагеря Нройенгамме» делает все для сохранения памяти об узниках , для того, чтобы некогда не повторилась эта трагическая страница второй мировой войны.

Я благодарен сотрудникам и организаторам мемориала за организацию встреч ,за то внимание и заботу, которое вы нам оказываете.

Наступил новый век – 21-й. В мире не спокойно. Во многих точках земного шара вспышки терроризма. Терракты в США, Германии, война в Сирии, на востоке Украины, взрывы и гибель людей в Европе ,Париж, Брюссель.

Террор становится всеобщей бедой.

Чтобы не допустить пожара новой мировой войны нужно сделать все возможное, объединить усилия всех государств для борьбы с этим злом. Во имя, светлого будущего, мирной жизни наших потомков, новых поколений свободных людей.

Спасибо за внимание ...

Жан-Мишель Гуссо
Президент Объединения узников концлагеря Нойенгамме
Amicale Internationale KZ Neuengamme (AIN)

3 мая 2017 года
Нойштадт-Пельцерхакен

Уважаемые бывшие узники концлагеря Нойенгамме,
[уважаемый представитель посольства Великобритании,]
уважаемая госпожа бургомистр,
дорогие друзья!

Как и год назад, я обращаюсь сегодня к Вам в качестве Президента Объединения узников концлагеря Нойенгамме по случаю годовщины трагедии 3 мая 1945 года.

В этот день война была почти окончена и узники концлагеря Нойенгамме, которым удалось пережить *концентрационный мир*¹, смели надеяться, что они наконец-то обретут свободу и снова увидят родных. Однако почти 7000 из них были загнаны нацистами на корабли в Любекской бухте и погибли при ужасных обстоятельствах – они были заживо сожжены и расстреляны при попытке доплыть до берега.

Каждый год мы собираемся здесь, в Нойштадте, чтобы почтить память этих людей и вспомнить ужасные муки, в которых они приняли свою смерть. И 72 года спустя мы встретились здесь, чтобы хранить память об этих тысячах жертв. Сегодня в живых лишь немногие из переживших эти события... события, ставшие без сомнения одной из крупнейших корабельных катастроф всех времён и превысившие в пять – шесть раз количество жертв „Титаника“ в 1912 году.

Я очень сожалею, что сегодня ни один из узников, переживших концлагерь Нойенгамме, не может обратиться к Вам от имени Международного объединения бывших узников Нойенгамме.

К нашему большому сожалению среди делегатов национальных объединений, представленных в AIN, нет ни одного из бывших узников. После того, как в 2015 году умер мой предшественник Виктор Мальбек,

1 . «Концентрационный мир» (*L'Univers concentrationnaire*) – роман французского писателя Давида Руссе.

ушёл от нас в прошлом году и вице-президент AIN Януш Каль. Я хотел бы здесь отдать должное активной деятельности обоих ради дела памяти о жертвах концлагеря Нойенгамме. Оба они до конца своей жизни посвятили всю свою энергию и силу мирной борьбе против забвения.

Эту борьбу мы должны продолжать, мы, представители второго поколения, и мы должны передать её следующим поколениям. Мы должны продолжать эту активную деятельность бывших узников, в первую очередь потому, что люди, погибшие при трагедии в Любекской бухте, заслужили то, чтобы о них помнили всегда. Забыть их означало бы позволить им умереть во второй раз.

Однако мы должны помнить и об их собственных судьбах, потому-что это очень важно, осознать то, что люди причинили другим людям – чтобы подобная жестокость не повторилась.

Каждый из нас осознаёт сегодня опасность, грозящую солидарности наших обществ и взаимопониманию народов.

Оживление национализма, расизма, антисемитизма, а также рост политического и религиозного фанатизма, усложнение популистской и демагогической риторики, безответственная позиция бессовестных политиков, желающих изолировать определённые общественные группы, сравнить одни группы с другими, вместо того, чтобы благоприятствовать их сплочённости – всё это представляет опасность, как для мира между народами, так и для согласия внутри наций.

Перед лицом этой большой опасности необходимо постоянно напоминать про несказанные ужасы, к которым привели убийственно развязанные идеологии прошлого века.

По этой причине мы собрались здесь сегодня, через 72 года после трагедии, жертв которой мы сегодня поминаем. По этой причине мы будем собираться здесь и в следующем году, и в последующие годы. И я надеюсь, что наши дети и внуки будут встречаться на этом месте в очередные годовщины, чтобы помянуть этот печальный день 3 мая 1945 года.

Большое спасибо!

Жак Сарет (Jacques Sarête)
сын бывшего узника концлагеря Нойенгамме
Нойштадт-Пельцерхакен
3 мая 2017 года

Благодаря тому, что мой отец Жан Сарет работал на центральном железнодорожном пункте, он получил во время войны – тогда ему было 34 – доступ к одному большому транспортно-пересадочному узлу в регионе Тура. В 1943 году он присоединился к движению Сопротивления. Хотя его должность была дополнительно занята немецким руководящим работником, ему всё же удалось передавать сторонам антигитлеровской коалиции информацию о немецких грузовых поездах в этой области. В целях безопасности меня к началу учебного 1943 года отправили к бабушке и дедушке по материнской линии. На Рождество 1943 года я видел моего отца в последний раз. Мне было 8.

В ночь с 20 на 21 мая 1944 года наш дом был полностью разрушен во время воздушного налёта. Несмотря на эту катастрофу отец оставался верен своей миссии, даже ещё решительнее, чем раньше. Однако 7 июля 1944 года из-за одного слабого звена в группе сопротивления он был арестован гестаповцами и двумя французскими коллаборационистами. После содержания и пыток в тюрьме Тура 10 августа 1944 года он должен был вместе с примерно ста сорока другими узниками сесть на поезд в неизвестном направлении... Ужасный режим Виши остановил выплату зарплаты моему отцу и отказал моей матери в служебной квартире, которая была нам дана в замен разрушенного дома. Благодаря знакомствам, моя мама нашла жильё в кредит и вынуждена была искать работу. Больше года мы жили в постоянном страхе, без каких-либо новостей. После Освобождения мой отец был из „террориста“ переименован в „депортированного борца Сопротивления“ и был официально объявлен „пропавшим без вести“. Наше ожидание продолжалось. Конец года мы провели в глубоком трауре и после мая 1945 года мы не могли разделить ту восторженную радость, которая царила повсюду.

После того, как депортированные после капитуляции Германии вернулись домой, моей матери удалось найти четверых из тех, кто знал моего отца. Так мы узнали, что он был депортирован в лагерь Вильгельмсхафен и там работал токарем в военно-морском арсенале. После того, как узники лагеря 5 апреля были эвакуированы пешком, его товарищи видели, как он несколько дней спустя совершенно измождённый вместе с другими несчастными в тяжёлом состоянии садился на поезд. После этого они потеряли его след и не видели больше. Больше мы ничего не узнали. Но они высказали нам своё восхищение достойной выдержкой моего отца в этом аду: его прямота, его мужество, оптимизм и юмор всегда в определённой мере поддерживали других. Но в то же время его постоянно удручали мысли о нашей судьбе (судьбе семьи).

Прошли ещё несколько месяцев, за которые мы не узнали ничего нового о нём. Наше беспокойство становилось невыносимым, мне даже советовали молиться... Печальная новость пришла к нам в конце октября 1945 года, незадолго до Праздника всех святых. Телеграмма от Красного креста сообщила нам, что Жан Сарет умер 2 мая 1945 года на борту „Кап Арконы“ от последствий энтероколита. Наш мир рухнул. Десятилетний ребёнок, которым я тогда был, спрашивал себя, где во всём этом был бог. Я ушёл в себя, поглощённый воспоминаниями об этом отце, которым все постоянно восхищались, и вопросом о том, что же могло с ним происходить всё это время депортации.

Однако мы опять же не узнали ничего больше о нём. Что произошло с его телом? Утонул ли он вместе с кораблём? Мучительные раздумья начались по новой...

Наши надежды, больше узнать через Французскую миссию в британской зоне – она была основана в 1946/47 годах в Гёттингене – не привели ни к чему. Нас попросили заполнить „идентификационный документ“, на случай, если... В 1950 году моей матери удалось получить обручальное кольцо и золотой перстень с печаткой моего отца.

В сентябре 1954 года вместе с Французским союзом бывших узников Нойенгамме мы совершили наше первое путешествие в Германию. У подножия памятника, от которого тогда ещё можно было видеть море, нам наконец-то посчастливилось: мы познакомились с госпожой Э, чей сын Морис погиб на корабле «Кап Аркона» 1 мая. Его тело похоронено на кладбище в Нойштадте. Благодаря её сведениям мы через несколько недель нашли останки моего отца: он был погребён среди примерно 150 погибших, в числе которых были Морис Э и 16 других французов. Как велика была наша радость! Необъяснимым в этом случае оставалось то, что госпожа Э в 1950 году была проинформирована Французской миссией и оба имени появились в списке! А нас оставляли четыре года в незнании! Кроме того мы узнали, что все останки с 1955 года должны были быть извлечены из этого массового захоронения. Мою мать снова попросили заполнить идентификационный документ и ей было сообщено, что результаты поисков не могут дать абсолютной уверенности. Но ещё одно важное решение предстояло нам: перевоз останков моего отца во Францию. По причине всей неопределённости мы решили не перевозить его на родину и оставили его вместе с его товарищами по несчастью. Не получив никакой дальнейшей информации, мы получили в 1960 году лишь короткое официальное сообщение о том, что останки Жана Сарет ныне покоятся на почётном кладбище в местечке Хаффкруг под керамическим блоком номер 350, в Северном блоке, в третьем ряду.

Уже в июле 1945 года мой отец был зачислен в звании младшего лейтенанта в Свободные французские военные силы (Forces Françaises Combattantes). Он получил следующие награды: Медаль Сопротивления, Военный крест с пальмовыми ветвями, американская медаль Свободы; а также он стал кавалером Почётного легиона.

Годы шли, и я постоянно спрашивал себя, как мой отец, который 2 мая умер на „Кап Арконе“ по конкретно названной причине, мог быть похоронен на кладбище Нойштадта, если корабль „Кап Аркона“ уже на следующий день был потоплен. Кроме того мне не

были известны практически никакие подробности его депортации. Я не знал, что он пережил в течение этих семи месяцев в Вильгельмсхафене, о его пересылке в Нойенгамме и в Любекскую бухту мне не было ничего известно.

Эти вопросы, которые я постоянно задавал себе, не давали мне покоя. В 1991 году умерла моя мать ; я только вышел на пенсию. Я начал свои поиски, сначала один и потом вместе с моим сыном Жаном. Я снова связался с Союзом бывших узников Нойенгамме, чьи ответственные лица посвятили мне много времени. В связи с девятидневной поездкой в Германию в мае 2013 года мы установили контакт с бывшими депортированными и сотрудниками мемориала Нойенгамме. Я благодарен всем этим замечательным людям, и не в последнюю очередь немецким и французским друзьям, которые помогли мне в моих поисках информации. Да, всем вам я бесконечно благодарен.

И теперь я могу сказать, что почти всё то, что мне недоставало о жизни моего отца, я реконструировал: то, что с ним произошло, что он испытал между своим арестом 7 июля 1944 и 2 мая 1945 года. Судьба захотела так, что участники антигитлеровской коалиции освободили Тур через 19 дней после его депортации, а англичане достигли Нойштадта день спустя после его смерти. С этим мне придётся смириться. Я снова обрёл своего отца, а памятник в Пельцерхакене и почётное кладбище в Хаффкрге стали важными частями моей жизни.

4 мая 2015 года мой сын и я вместе с Объединением бывших узников концлагеря Нойенгамме приняли участие в памятном мероприятии в честь детей и жертв Булленхузер Дамм. Мой сын вышел бледный от ужаса из этого здания и сказал мне: «Через пару лет, скоро, я привезу сюда моих троих детей. Я хочу, чтобы они знали об этом...».

Меня очень задело то, что мой сын понял, что без передачи памяти об этих событиях из поколения в поколение невозможна свобода в будущем. Мы возвращались молча в гостиницу. Мы думали об этих бедных детях, и обо всех других в мире, а не только о наших. Мысль о противоречивости человеческого существования преследовала нас.

Французский палеоантрополог Паскаль Пик учит нас, что из семьи человекообразных обезьян лишь шимпанзе и человек в состоянии, сознательно мучить и убивать себе подобных. Учитывая уровень развития шимпанзе, можно относиться к этому проявлению у них снисходительно. Но никак не в случае с людьми! Однако человек может и противоположное: рисковать своей жизнью, чтобы спасти других. Доказательства? Мы здесь, чтобы почтить память тысяч из них! Мы знаем, что человек не теряет надежду, пока он отгоняет от себя свои губительные побуждения, как это делали те, чью память мы сегодня чтим.

Но кроме того мы должны и уметь сказать НЕТ! НЕТ идеологам тоталитаризма, фашизма, расизма, всех этих опасных «измов», которые повсюду на земле здесь и там появляются и пытаются указывать нам, кто имеет право на свободу. НЕТ всем этим

псевдорелигиозным, кто прикрываясь именем бога, хочет отбросить нас на века назад. НЕТ всякого рода «просвещённым» и НЕТ варварству!

Ночь жизни скоро опустится и на меня. Я уйду успокоенным, ведь я наконец снова обрёл моего отца, чьё отсутствие мне доставило столько боли. Я буду счастлив, осознавая, сколько времени я провёл с моими родными. Однако сначала я хочу, поскольку сегодня у меня есть такая возможность, сказать младшим поколениям, приходящим нам на смену: Да, берегите и передавайте эту дорогую память дальше, это залог нашей свободы. И ещё: помогайте друг другу. Любите друг друга. А если вы друг друга не любите, уважайте друг друга. Если вы не уважаете друг друга, терпите друг друга. Но ещё лучше: делайте всё это одновременно и все вместе!

Большое спасибо!